

"Ах, как удобно..."

Лу Чэнь издал вздох восхищения и закрыл глаза. В данный момент он находился в павильоне черного холма старой лошади в городе Кунву, а в пустом магазине Колока стоял дополнительный бамбуковый шезлонг. Он лег на шезлонг и покачивался перед ним. Раздался голос "Скрип".

Старый конь, сидевший рядом с ним, был очень горд и рассмеялся: "Это кресло, сделанное в Минцзи, лучшем в городе ремесле из бамбука и ротанга. Его покупка стоила мне больших денег. Лежать здесь на бамбуковом кресле - все равно что парить в воздухе и плыть по воде".

"Потратил много денег?"

"Так и есть".

Лу Чэнь открыл глаза и посмотрел на старую лошадь. "Ты орал до смерти весь день. У тебя все еще есть деньги, чтобы покупать такие экстравагантные вещи, поэтому ты можешь говорить ложь".

Старый конь захихикал и сказал: "Бамбуковый шезлонг - это экстравагантно?"

"Поменьше глупостей. Я недавно был беден. Возьми немного духов, чтобы помочь мне".

Старый конь развел руками и сказал: "Нет, я купил этот шезлонг на оставшиеся деньги!"

Лу Чэнь презрительно прищурился на старого коня: "Бесстыдник".

Старый конь покачал головой и сказал: "Лицо стоит фунт? Сколько духов?"

"Мировой ветер приближается!" Лу Чэнь закрыл глаза и с чувством произнес.

Уста Лао Ма спросили: "У тебя в последнее время не хватает денег?"

Лу Чэнь сказал: "Разве я не говорил тебе, что девочка И Синь помогает мне с духовной культивацией, и я не могу просто позволить девочке бросить ее одну, я просто хочу послать несколько духовных камней... в прошлом."

Старый конь подумал немного, и, казалось, был немного озадачен, и сказал: "Так ты много помогал ей раньше, и темперамент И Синь, она будет собирать твои деньги?"

Лу Чэнь сказал: "Не должна".

Старая лошадь попятилась и сердито сказала: "Я не приму тебя и не попрошу у меня никаких духовных камней!"

Лу Чэнь сказал с улыбкой: "Ты не признаешь, что ты глуп, понимаешь ли ты этого человека? Она не принимает его или нет, другое дело, pošлю я его или нет".

Старый конь нахмурился на мгновение и пробормотал: "Это кажется разумным, но почему я всегда чувствую, что ты хочешь заработать на мне больше денег?"

"Злодей!" Лу Чэнь сел, указал на старую лошадь и торжественно сказал: "Сердце злодея!".

Старая лошадь: "..."

□□□

"Дух взрастил меня тайно, и это правда". Старая лошадь согнала Лу Чэня с шезлонга из бамбуковых веток, затем бросила его жирное тело на стул, и все, что он услышал, это "скрип и скрип" "Да", - голос был громким, а затем раскачивался взад и вперед, заставляя его удобно щурить глаза, и в то же время говорил: "Хотя это поручение все еще является работой разнорабочего, это уже одна из лучших работ разнорабочего. Сейчас, действительно, многие хотят влиться в коллектив, чтобы поломать голову. "

Сказав это, он вытянул толстый палец и потряс Лу Чэня, говоря: "Я хочу сказать, что у тебя, как и у тебя, нет ни статуса, ни положения, ни происхождения, и ты не можешь конкурировать с другими". Мысли маленькой девочки. "

Лу Чэнь подошел к двери и прислонился к ней, а затем улыбнулся в ответ: "Попробуй, я все равно ничего не потерял, вдруг меня действительно выберут".

Старый конь вздохнул и сказал: "Ты действительно хочешь пойти?"

Лу Чэнь не ответил на его вопрос, лишь медленно сказал: "Духовная культивация - это выращивание духовных материалов для лучших учеников в двери. Насколько ты можешь связаться с выдающимися молодыми учениками школы Куньлунь? Это все еще немного полезно...".

Старая лошадь на мгновение закрыла глаза и сказала: "Хорошо, я придумаю способ".

Лу Чэнь взглянул на него и сказал: "Где мертвая голова? Если он в горах Куньлунь, то с этими вещами не должно быть так легко справиться. Почему ты целыми днями торчишь в городе фей?"

Старый конь вдруг горько улыбнулся и сказал: "Там что-то случилось".

"Что случилось?"

Старая лошадь замолчала на мгновение, и звук, казалось, внезапно сильно понизился, сказав: "В прошлом месяце, только по новостям, сообщенным отделом Фуюнь, погибло еще семь теней".

Выражение лица Лу Чэня осталось прежним, но в глубине его глаз виднелись зрачки, казалось, слегка сузившиеся. Он медленно повернул голову и посмотрел на аллею за дверью, и увидел, что на чистой плитной дороге повсюду пестрела серая кирпичная стена, а в некоторых щелях стен и высоких головах стен росли зеленые упрямы. Ключья сорняков добавляли немного злости этой одинокой, пустынной аллее.

Дул легкий ветерок, и сорняки в тихом и темном месте колыхали листья и листочки, и его рубашка слегка колыхалась от ветра.

Ветер немного холодный и немного зябкий.

Через некоторое время он прошептал: "Только номер от секретаря Фуюня?"

Старый конь кивнул и сказал: "Да, это просто номер, сообщенный отделом Фуюнь. Никто не

знает, насколько оно частное".

"Чего они боятся?"

"Боятся сплетен, насмешек и сарказма, а также боятся растущего давления в Сяньмэне".

Лу Чэнь фыркнул и сказал: "Мертвый лысый - один из шести истинных монархов Сяньмэна. У него очень высокий статус. Пока он поддерживает кровавого певца, я не верю, что кто-то осмелится сдвинуть плавающие облака".

Старый конь беспомощно улыбнулся и сказал: "Обычные люди не могут этого сделать, но было бы иначе, если бы выступили остальные пять Великих Королей."

Лицо Лу Чэня внезапно изменилось, а первоначально спокойное выражение наконец-то зашевелилось, сказав: "Кто это?"

□□□

Горы Куньлунь величественны и покаты, на большой площади в самой глубокой части горы круглый год стоит густой туман, почти соединенный с белыми облаками на небе, даже если дует сильный ветер, туман здесь не может рассеяться. А между облаками на небе в пустоте висят четыре огромных пика, которые представляют собой четыре самые известные и выдающиеся фракции Куньлуня.

Эти четыре пика находятся на расстоянии более тысячи футов друг от друга, и сквозь облака и туман смутно видны лишь тени других пиков, словно сказочная страна, в которой находится сказочный дом на земле.

Четыре странные вершины передавались издревле. Хотя все они находятся на одной горе, у каждого из них свое видение. В них мрачно сочетаются вращение мира и четыре времени года, поэтому они названы в честь весны, лета, осени и зимы.

Чуньфэн полон жизненной силы, Ся Фэн горяч, как огонь, Цюфэн холоден и одинок, и в нем есть ощущение убийства, а Дунфэн ледяной и снежный.

Четыре странные вершины в пределах легкой досягаемости, с таким волшебным видением, могут быть описаны как чудо творения. В школе Куньлунь четыре пика Цифэн Меча Купольного Облака всегда были вратами Цзунмэнь. Исторически сложилось так, что только самые важные люди школы могут ступить туда. Обычные ученики не имеют права даже приблизиться к ним.

В этот день зимние пики, подвешенные над небом, все такие же, как и в прошлом: ледяная и снежная сцена, снег и снег, и вся гора белая. Странно, но другие вершины недалеко от этого пика, включая вершины гор Куньлунь внизу, все еще зеленые и могут считаться чудом.

Ветер был свирепым, а дуновение было подобно ножу. Холодный воздух, казалось, мог проникнуть прямо в кости через плоть, и от него было соблазнительно дрожать. На краю утеса, застывшего тысячелетним льдом, стояла в это время фигура, но очень красивой девушки лет двадцати пяти, это была Бэйлиан.

В этот момент ей было холодно, она была одета в плащ, и дул холодный ветер. Ее волосы развевались. В ней действительно царила атмосфера феи, но в то же время в ней было немного свирепости, когда она дралась с Лу Чэнем в тот день, не говоря уже о странной ситуации, когда

на ее руках была кровь, как будто это был другой человек, не имеющий к ней никакого отношения.

И никто не знает, какое из них является истинным лицом этой молодой девушки.

Ее лицо выглядело слегка бледным, интересно, было ли это из-за необычно холодной температуры горы Дунфэн, или она была нездорова? Просто стоя на возвышенности Дунфэн и глядя вниз, возникает ощущение, что огромный Куньлунь находится у ног. Земля и земля гораздо меньше, то есть облака в небе, почему они не под ногами?

Внезапно раздались шаги, и из-под снега и отбросов, разрывающих землю, позади Бай Ляня появилась фигура старика.

Если Лу Чэнь здесь, то он должен понять, что этот человек - тот самый Жуо Сянь, который вел Бай Ляня на гору, которого он видел в тот день у ворот Куньлуна, второй ученик легендарного Бай Чэньчжэня и фракции Куньлуна. Один из самых могущественных монахов Цзиньдана.

Чжуо Сянь шел позади Бай Лянь, его глаза были острыми, как электричество, и он прошелся взглядом по хрупкому на вид телу девушки перед ней, и в ее глазах мелькнул сложный взгляд.

Бай Лянь обернулась и увидела Чжуо Сяня, непонятно почему на ее лице появилась неулыбка, как будто она с юных лет отличалась холодным нравом, склонив голову, она протянула подарок Чжуо Сяню: Второй брат. "

Чжуо Сянь кивнул, а затем миролюбиво сказал: "Здесь ветер холодный и промозглый, ты не справишься, тебе не следует оставаться здесь надолго, иначе легко повредить Даоцзи и следовать за мной".

Бай Лянь опустила глаза и сказала: "Да".

Чжуосянь повел ее, повернулся и пошел. По пути я увидел, что морозная призма такая резкая и острая, кристально чистая, словно в волшебном и великолепном мире, похожем на кристалл. Они вдвоем шли по этому волшебному снежному горному пику, парящему в небе, и в их ушах был только рев нескончаемого холодного ветра.

"Брат!" внезапно позвал Бай Лянь.

Чжуо Сянь сказал: "Что?"

Бай Лянь сказал: "Учитель, на этот раз его преклонный возраст, когда он сможет проснуться?"

Шаги Чжуо Сяня приостановились на мгновение, затем он посмотрел вверх и увидел место над ними на тысячи футов выше, пик Дунфэн, бесконечные снежные бури, несущиеся с дикой силой ~ www.wuxiax.com ~ Одиноким пик полностью завернут в огромную неопишемую снежную крепость, как будто вдали от мира.

"Я не знаю." спокойно сказал Чжуо Сянь.

"Ок....."

"Что случилось, что-то?"

Бай Лянь на мгновение завернула руку в плащ и осторожно взяла изумрудный кулон на груди. Ощущение тепла было как обычно. Даже среди ледяного снега и снега, казалось, она чувствовала волну от изумрудной ветви Сердитой и теплой.

Но... все равно кажется, что что-то не так.

Бай Лянь на мгновение замолчала, а потом прошептала: "Ничего, просто спроси".

Жуосянь взглянула на нее, "гм", а затем продолжила идти вперед, снег со снегом проносился позади них, скатываясь тысячами снежинок, размазываясь слоем клякс по этой белой горе.

(Сегодняшнее обновление здесь. Я слишком стар, чтобы писать. Я не могу принимать этот код каждый день, простите меня все). (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2519079>